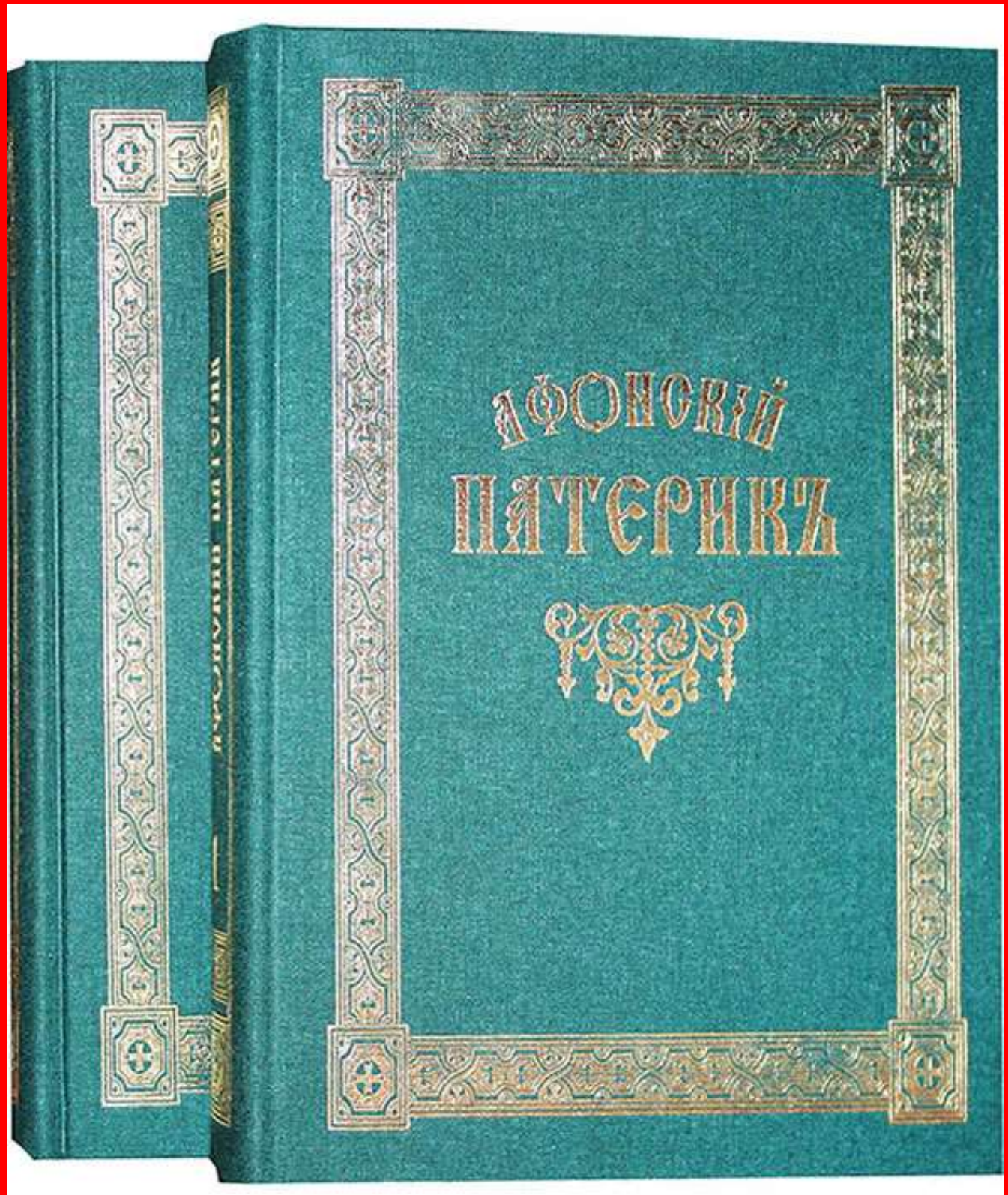

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT II

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

14 НОЯБРЯ

Страдание святого новомученика Константина³¹⁷

Родиной святого новомученика Константина был безводный остров Идра. Он родился от христианских родителей, отца Михалаки и матери Марины. Достигнув восемнадцатилетнего возраста, Константин перешел на жительство в Родос и поступил там в услужение к родосскому правителю Хасану. Прожив некоторое время в доме Хасана, Константин своей расторопностью, честностью и примерным усердием обратил на себя внимание своего господина, который положил в своем намерении отторгнуть эту кроткую овцу от стада Христова и привести оную в стадо козлищ, т.е. в магометанскую веру.

Хасан успел в своем замысле при помощи диавола, который, как уже погибший и осужденный на вечное мучение, по зависти своей не желал, чтобы верующие во Христа наслаждались райскими добротами, которых он за гордostное высокомерие лишился, почему день и ночь рыкает, подобно льву, ища поглотить в свою ненасытимую утробу последователей Христовых и чрез это сделать их

участниками с ним вечных мук. Итак, улучив удобное время, Хасан, призвав Константина, сперва ласками, а потом разными подарками убедил его отречься от Христа и сделаться магометанином.

Как только Константин отвергся от Христа, тотчас дали ему магометанское имя Хасана, и жизнь его в доме правителя Родоса приняла другой оборот: ему дана была другая, высшая, должность; даны деньги, и все служащие в доме Хасана начали почитать и уважать его. Но все это, как временное и скорогибнущее, быстро присмотрелось, и отверженный мало-помалу начал приходить в себя; совесть стала обличать его в глубоком его падении. Вследствие этого он начал тосковать и втайне от товарищей плакать и рыдать о тяжком своем грехопадении. И таким образом отверженный прожил у своего обольстителя три года.

Господь Бог, видя сердечное сокрушение отверженного, внушил ему благую мысль: обратиться к духовнику и раскаяться в своем падении. Не медля нимало, он послушался сердечного гласа и, избрав удобное время, отправился к духовнику, которому исповедал свое глубокое падение. Духовник, поболел душою о столь тяжком согрешении, посоветовал ему удалиться из Родоса и где-либо в другом

отдаленном месте залечивать душевные раны покаянием, а Господь Бог не замедлит явить ему Свою милость. Но Константин просил у духовника благословения, чтобы, не удаляясь с Родоса, теперь же отречься от мерзкого Магомета и исповедать себя опять верующим в Господа нашего Иисуса Христа. Духовник, видя его ревность и будучи неверенным в его мужестве, притом боясь, чтобы он в столь молодых и юношеских летах, убоявшись лютых мук, вторично не отрекся от Христа, отклонил его от этой несвоевременной мысли и желания, предоставляя его намерение времени и тому возрасту, в который человек более тверд бывает в своих убеждениях, и тогда уже, предварительно подготовившись постом, бдением и молитвою, предать себя на мученический подвиг, но и то лишь только тогда, если на это будет воля Божия. Константин послушался духовного отца и, придя в дом Хасана, собрал все свое состояние и деньги и, раздав оное нищим, сам чрез несколько дней оставил злополучный дом своего господина и удалился в Крым.

В Крыму Константин прожил три года, в которые, сокрушаясь о бывшем своем отречении, приносил Богу покаяние. Но, однако, сердце его страдало и не получало возжеленного

мира, ему так и слышались страшные оные слова, сказанные Спасителем в Божественном Евангелии: «Иже отрвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех» (Мф. 10, 33). А потому он решился сразиться с диаволом и страдальческими подвигами смыть свой позор, для чего немедленно отправился в Константинополь. Здесь он открыл одному опытному духовнику, что желает за свое отречение пострадать за Христа, при этом рассказал ему подробно все, с ним бывшее. Но духовник, видя его молодость, не решился ему дать благословение на страшный подвиг, а представил его знаменитому Константинопольскому патриарху Григорию, которому рассказал все о Константине, а также и о намерении его пострадать за Христа.

Владыка порадовался обращению погибшей овцы, высказал ему в своей беседе, как опасен избранный им путь, а потому посоветовал сперва отправиться на св. Афонскую Гору и там, среди искусных подвижников Христовых, подвизаться в духовных подвигах, а потом уже, когда старцы увидят, что пришло время предать себя на мученический подвиг, привести в исполнение свое намерение.

После беседы с патриархом Константин отправился на Св. Гору и там поступил в братство Иверского монастыря, где ревностно и с любовью стал проходить послушания, притом часто обращался с усердной молитвою и слезами к тамошней чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, именуемой Портайтисса, и умолял Пречистую, чтобы Она умиротворила его сердце и сподобила бы его пострадать за Христа, от Которого он по своему неразумию, будучи прельщен блеском богатства и славы, отрекся. И таким образом сердце его все более и более распалялось к Иисусу Христу, за Которого он был готов подъять не только страдания, но даже тысячи смертей. И с этого времени мысли начали понуждать его предать себя на мучение. Находясь в возбужденном состоянии, он открыл свои мысли Предтеченского скита духовнику иеромонаху Сергию и старцам, которые, однако, не советовали ему предавать себя на мученический подвиг, говоря, что возможно и без мучения спасти свою душу. Но Константин, горя сердечной любовью пострадать за Христа, не мог последовать совету старцев и вскоре оставил Св. Гору и отправился в Родос, для исповедания имени Иисуса Христа.

По прибытии в Родос он исповедался пред духовником и, приобщившись Св. Таин, открыл

ему свое намерение вступить в борьбу с дьяволом. Но духовник, боясь, дабы он не возмалодушествовал в муках, подобно афонским старцам отклонял его от его намерения и советовал возвратиться обратно на Св. Гору. Однако Константин твердо решился пострадать за Христа.

Помолившись Богу и укрепивши свое сердце молитвою, он пошел в дом бывшего своего господина Хасана и, представ пред ним, сказал: – Здравствуй, господин мой! Свидетельствую тебе мою покорность от бывшего твоего слуги, которого ты назад тому три года обманом и лестными и коварными словами убедил отречься от Господа моего Иисуса Христа, Которого теперь исповедую, как истинного Бога, вашего же ложного пророка Магомета проклинаяю, как обманщика и губителя душ человеческих!

– Несчастный! – сказал Хасан, – я не признаю тебя бывшим моим слугой, так как ты одет в монашескую одежду, а потому сними с себя эту черную и плачевную одежду, и я прикажу одеть тебя в самые дорогие и лучше цветные, и тогда я тебя признаю своим слугою, и кроме того еще большими обогащу почестями и богатством, чем прежде.

– Господин! – отвечал исповедник Христов, – напротив, я советую тебе оставить свое

нечестие; все то зло, которое ты мне сделал, обольстив меня принять магометанство, вследствие чего сколько времени я терзался и мучился совестью о своем падении, – все то я тебе прощаю, но только с тем, чтобы ты уверовал в Иисуса Христа истинного Бога. Итак, будь же благоразумным и не теряй времени, но обратись в христианскую веру.

– Презренный! – с гневом вскричал Хасан. – Кто это тебя научил предлагать мне такое пустословие? Я тебе доставил счастье и впоследствии хотел женить на моей дочери, а ты, презрев все мои о тебе заботы, наносишь такое мне оскорбление.

В это время один из слуг Хасана ударил мученика Христова в ланиту, на что св. Константин отвечал:

– Слава Тебе, Христе Боже, что Ты сподобил меня получить ударение в ланиту за исповедание имени Твоего и удостоил меня быть подражателем крестной страсти Твоей, ибо и Тебя, Господа моего, на судилище нечестивого первосвященника Анны презренный его слуга подобно сему ударившему меня раба Твоего дерзнул скверной своей рукою ударить в ланиту. После этого Хасан приказал св. мученика ввергнуть в темницу. Через три дня св.

Константин позван был к Хасану, который гневно спросил его:

– Подлый и дерзкий раб! Одумался ли ты о твоём заблуждении и как ты дерзнул вразумлять меня уверовать во Христа?

– Напрасно, господин, на меня гневаешься: я тебе говорил истину и советовал уверовать во Иисуса Христа истинного Бога, Которым все сотворено и все Им управляется, без веры в Которого невозможно получить Царства Небесного. Ваш же пророк Магомет обманщик, он погиб, да и вас, своих последователей, туда же влечет. Итак, умоляю тебя, отрекись от проклятого Магомета и уверуй в Господа нашего Иисуса Христа и, сделавшись христианином, наследуешь Царство Небесное. – О, мужественный воин Христов! Слава и хвала твоему безбоязненному исповеданию пред врагами Христовыми! Блаженны твои уста, дерзновенно исповедавшие имя Иисуса Христа! Ты не убоялся сильных мира сего, по слову пророка Давида: «глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся» (Пс. 118, 46).

Хасан, от гнева не в силах долее сдерживать себя, вскричал:

– Бейте его, выдерните из головы его волосы, раздерите ногтями на части тело его, сокрушите

камнями челюсти его, чтоб он знал, как должно говорить и держать себя пред властями!

Как дикие звери слуги Хасана бросились на святого мученика, и одни из них вырывали из головы волосы, другие заушали и сокрушали камнями уста и всякими способами терзали тело его. Но святой страдалец Христов мужественно терпел все мучения и, как твердый адамант, оставался непоколебим в своем исповедании и только часто взывал к подвигоположнику Иисусу Христу: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!». После всех зверских терзаний злобные мучители, заковав св. мученика Константина в тяжелые цепи, бросили его в мрачную темницу.

В темнице св. мученика посетил Сам Владыка Христос, исцелил его раны, волосы же на голове и ногти на ногах повелением Его выросли вновь.

На другой день Хасан велел представить к себе св. мученика, и когда он подошел к нему, нечестивец спросил:

– Ну что, раскаялся ли ты, Хасан, в своем пустословии или нет?

– Во-первых, я не Хасан, – отвечал св. мученик, – это имя, данное тобой мне после бывшего моего отречения от Господа моего Иисуса Христа, я теперь проклинаю, имя же мое настоящее, которое я получил во св. крещении, Константин. Слова же, которые я тебе вчера

говорил, не есть пустые, но в них я выразил свое исповедание и веру во единого Бога в трех лицах Отца и Сына и Святого Духа; вашего же скверного пророка Магомета опять проклиная.

Тогда нечестивый Хасан повелел бить святого палками по спине и по ногам. От многочисленных ударов тело св. мученика отторгалось от костей, а ногти на ногах все свалились, и он от изнеможения упал на землю и лежал как мертвый. Мучители, думая, что мученик Христов уже скончался, подняли его с земли и бросили в темницу.

По прошествии трех дней мучитель Хасан приказал слугам своим выбросить из темницы труп страдальца Христова, думая, что оный уже там предался тлению. Но каково же было удивление слуг, когда они, войдя в темницу, увидели мученика Христова здрава, невредима и с сияющим лицом! Они немедленно об этом донесли своему господину, который тоже удивился и приказал представить его пред себя. Когда св. страдалец вошел к Хасану, то Хасан вместо того, чтобы уверовать во Иисуса Христа, при виде явного чуда, начал склонять его отвергнуться от христианской веры, при этом обещая великие почести и богатства.

Мученик Христов, видя душевное ослепление Хасана, сказал ему:

– Послушай, господин, тебе очень хорошо известно, что три дня тому назад ты видел, как твои усердные слуги изранили мое тело, вырвали на голове все волосы, сбили с ножных пальцев все ногти, но теперь, смотри, я здоров. Итак, прославь Господа моего Иисуса Христа, Который не возгнушался придти ко мне во смрадную темницу, исцелил мои раны и повелел волосам и ногтям вырасти вновь. Поэтому – мыслимо ли отречься от Источника жизни и уверовать в ложного Магомета, учителя всякой нечистоты и пороков! Тебе же от души советую и умоляю: открой душевные твои очи и опять уверуй во Иисуса Христа, в Которого родители твои веруют и ты некогда веровал³¹⁸.

Слыша обличение себя в отступничестве, о котором, он думал, никто здесь не знает, Хасан смутился и приказал скорей бросить святого мученика в тюрьму, наложив на него тяжелые цепи. Три дня и три ночи провел мученик в неволе. В течение сих дней в ту же самую темницу заключены были еще восемь христиан из селения Сорони и в числе их два иерея, а также и четыре турка. В одну из сих ночей Бог, прославляющий святых Его, восхотел утешить раба Своего и прославить его среди узников, дабы они впоследствии, в утверждение христианской веры и в посрамление врагов

креста, распространили следующее чудесное явление. В самую полночь вдруг в темнице воссиял свет, подобный солнечному, и в то же время со святого мученика сами по себе спали тяжелые цепи. Видя себя освобожденным от цепей, св. страдалец тотчас стал на молитву. Священники и прочие христиане, увидев столь необычайное чудо, пришли в умиление и стали тоже молиться, а турки от страха пали ниц на землю. Между тем, и стража, видевшая в темнице необыкновенный свет, подумала, что в темнице случился пожар. Но каково же было их удивление, когда они по входе в темницу нашли все в порядке, а св. мученика – разрешенного от уз и стоящего на молитве! Стража немедленно об этом чуде донесла Хасану, который и это чудо, подобно первому, желая заглушить, повелел страже не разглашать об оном в народе, узникам же и христианам, и туркам, во избежание страшных наказаний, также было запрещено рассказывать об оном, и потом они освобождены были из заключения, а св. мученика приказал уже более не представлять к себе, но в темнице каждодневно налагать на него удары. Но Господь, испытав терпение святого, уже более не допускал до него мучений. Так, один турецкий имам хотел зашить святого,

но в то время, когда он поднял руку, она почернела подобно углю.

Вследствие этого другого чуда турки не решались прикасаться к мученику, боясь, чтобы и им не пострадать подобно имаму. И таким образом пять месяцев пробыл св. мученик Константин в темнице, претерпевая голод, жажду и холод. Между тем, Господь, пекущийся о святых Своих, внушил одному боголюбивому христианину приносить ему св. Тайны, которыми узник Христов укреплял свой дух и ослабевшее тело.

Столь долгое пребывание св. мученика в узилище продлилось потому, что Хасан не смел самовластно осудить его на смерть, как уроженца острова Идры, боясь силы и власти, какую идриоты имели в Порте, и особенно у капитана паши Архипелажского. Поэтому он написал письмо капитану Георгию, родом с острова Идры, находившемуся тогда в Александрии, извещая его о деле св. мученика Константина и, ожидая от него ответа, отлагал окончательный приговор о страдальце.

Между тем, и св. узник Христов, узнав, что Хасан послал о нем донесение, и боясь, чтобы окончательному его подвигу со стороны капитана Георгия не было препятствия, сам написал ему письмо и заклинал его именем

Божиим не препятствовать ему совершить мученический подвиг.

Капитан Георгий, получив от св. мученика письмо и увидев его пламенное желание пострадать за Христа, написал правителю Родоса, что, дескать, мы этого человека не знаем, а потому поступай с ним по своему усмотрению.

Получив ответ, Хасан призвал к себе св. страдальца и еще раз начал ему предлагать отречься Христа, но видя его твердость и пренебрежение ко всем предлагаемым им почестям, приказал отвести его обратно в темницу и там удушить. И таким образом доблестно скончал течение св. мученик Константин и святая его душа, очищенная своей кровью, чистой отошла в руки Божии 14 ноября 1800 г., в пять часов ночи, для принятия от Него мученического венца. Тело же его с подобающей честью христиане невозбранно взяли из темницы и погребли в храме Пресвятой Богородицы в Варусионе. При погребении св. мощей преблагий Бог прославил Своего угодника чудесами, так что больные, страдавшие различными болезнями, от прикосновения к ним получали исцеление.

Вскоре после мученической кончины мать св. Константина, узнав, что сын ее с честью

пострадал за исповедание имени Иисуса Христа и что честные его мощи погребены в Родосе, пожелала перенести оные в свое отечество, что, при содействии упомянутого капитана Георгия, невозбранно было ей дозволено.

При перенесении св. мощей тоже совершилось много чудес. Из числа оных приведем здесь следующее: один родосский христианин вследствие поражения молнией лишился слуха, голоса и был не в своем уме, но когда подвели его к мощам св. мученика и он облобызал оные, тотчас стал здоров. Также получил исцеление и другой несчастный, который три года страдал от мучившего его беса, бегая от людей и скитаясь по горам нагой и босой. К этому несчастному лишь только приблизили св. мощи мученика, бес тотчас вышел из него, и он велегласно стал славить Бога и благодарить святого Его угодника³¹⁹.

Так Бог благоволил прославить страдавшего за Него и посрамить мучителей. Аминь.

* * *

317

Из Neon Leimonarion.

318

Хасан был грузинец, рожден от христианских родителей, но, будучи взят турками в плен, из-за временных благ отрекся Христа.

319

Служба св. новомученику напечатана в Афинах
в 1895 году.

